

**РУССКАЯ АМЕРИКА В ИРКУТСКЕ
(ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ИНТРИГ
ИРКУТСКИХ КУПЦОВ XVIII В.)**

История освоения Русской Америки насчитывает не один десяток направлений; чаще всего освещаются вопросы, связанные с историей освоения Аляски, с персоналиями и причинами продажи владений Российско-американской компании в 1867 г. Поэтому история РАК излагается линейно, по хронологии, большинство фактов отражают специфику вертикали имперской политики России. Уровень культурного понимания проблемы через образы современников, которые по-своему воспринимали действительность и придерживались других точек зрения на Русскую Америку, до сих пор отодвинут на задворки исторического мышления. Слово «домыслы» — характерно для истории Русской Америки, когда речь заходит не о привычном официальном петербургском взгляде на суть вопроса, а о конкретном собрании фактов, предметов и фрагментов частной жизни лиц, связанных с русскими заокеанскими владениями.

Приведем два конкретных примера таких придуманных образов.

1. Аляска — это волшебное место, где перед взором туристов калейдоскопом промелькнут все амплитуды климатических и визуальных переживаний. Суша Аляски похожа на таежные просторы Сибири, а море сложным рельефом прибрежной полосы напечалит, как непрост для понимания русский человек. Россия продала Аляску, и на протяжении уже 160 лет в России продажа Аляски является занозой, отравляющей восприятие исторического прошлого на всех уровнях общественного и политического менталитета.

2. В отечественной академической прессе в последние 10 лет интенсивно обсуждаются возможные варианты социально-политических мероприятий по упрочнению, а быть может, и экономической интеграции россиян и американцев на территории Северного Ледовитого океана. В рамках такой интерпретации «история Российской Аляски» перестает быть историей о продаже земли и становится одной из составных частей истории территориального развития России.

Эти образы живут в истории, потому что востребованы (в основном по политическим мотивам), имеют реальное воплощение (сожаление об утраченных возможностях), выполняют познавательные функции (сослагательные мотивы в истории всегда привлекали внимание больше, чем реальный факт). Именно по этой причине тема Русской Америки в Иркутске изучена намного меньше, поскольку эта история связана с именами купцов, чья биография мало напоминала историю, изложенную в эпохальной рок-постановке про «Юнону и Авось», наш современник знает о Николае Петровиче Резанове и Кончите, о министре коммерции Н.П. Румянцеве, о Калифорнии, но ничего не знает об «Американском» Иркутске.

«Иркутскую Америку» можно воспринимать двояко: в узком смысле слова — все, что связано с РАК [1], и в широком — все, что связано с понятием «Америка» как с тихоокеанской политикой России [2]. Но в обоих случаях героями рассказа становятся сибирские купцы. Сегодня в областном центре насчитывается 14 памятных мест, связанных с деятельностью Российско-американской компании, и одно из них — дом Мыльников — вполне может претендовать на образ-легенду, которая сосредоточит в себе два смысла «иркутской Америки».

Русская экспансия на восток, в основном не подкрепленная ничем, кроме торговых интересов иркутского купечества, приводила к колонизации американского края через торговые фактории, но не через переселения. Россия к востоку от Урала была больше похожа на безлюдную тайгу, нежели на страну. Особенно выпукло это видно на историческом прошлом Русской Америки. Присоединенные ради экономических интересов сибирского купечества, эти территории плохо вписывались в рамки имперской политики. Бескрайнюю американскую периферию невозможно было удерживать только силовыми рычагами. В итоге это приводило сначала к утрате экономического контроля над территорией, а затем могло повлечь потерю политического влияния. Попытки приостановить, а быть может изменить, превратный ход истории в конце XVIII — начале XIX в. предприняли известнейшие на Аляске люди: Г.И. Шелихов, его ставленник А.А. Баранов и излишне поэтизированный карьерист Резанов. Их жизненные пути пересекались с Иркутском.

Роль Иркутска была predetermined его месторасположением. По своим природным условиям Восточная Сибирь являлась поставщиком пушнины. В крупномасштабных объемах эта деятельность началась после Второй Камчатской экспе-

диции В.И. Беринга. Воспользовавшийся ее итогами иркутский купец Е. Югов в 1748 г. получил право монопольного использования пушных богатств на Командорских островах. Пятью годами раньше на этих же островах организовал свой промысел Никифор Алексеевич Трапезников, затем появился Иван Бичевин. В 1761 г. судно «Гавриил», принадлежавшее Бичевину, впервые достигло Американского материка. Купец Трапезников организовал к этому побережью 22 экспедиции, что составляло пятую часть всех походов сибирских промышленников. Во время экспедиций были сделаны открытия многих островов Алеутской гряды, дано их описание.

Постепенно Иркутск превращается в ведущий картографический центр России. В 1766 г. появляется карта Сибири, на которой было изображено побережье Аляски и ближайших островов. Выполнил эту работу секунд-майор М. Татарников, преподававший картографию в иркутской навигационной школе.

Купцы рисковали. Вкладывая в экспедиции половину, а часто и весь свой капитал, при кораблекрушении или при нападении туземцев на ясачные зимовья они полностью разорялись. Кроме того, практически ни один из купцов не мог в одиночку осуществлять морской промысел. Так родилась идея создания торгово-промысловой компании на паях. Инициаторами монопольной компании выступили иркутские купцы, проживавшие в Иркутске и занимавшиеся добычей пушнины на Аляске.

А.Н. Ермолаев утверждает, что среди 20 торговых домов, ставших учредителями Российско-американской компании, было 15 иркутских купеческих семей, на долю которых приходилось около половины всего «складственного капитала» компании, составлявшего в общей сложности 723 тыс. р. Иркутский исследователь А.В. Дулов называет другие цифры: 18 купцов, учредивших компанию, из которых 14 были иркутянами. Расхождение в цифрах могло возникнуть из-за причисления одного или нескольких купцов сразу к двум и более городам, что не раз встречалось в Иркутске. На эту особенность указывал в свое время один из первых исследователей Русской Америки П. Тихменев [3].

Наиболее колоритной фигурой среди тех, кто в Иркутске имел отношение к промыслу на Алеутских островах, а затем вошел в число пайщиков компании, был иркутский купец Николай Прокопьевич Мыльников. Он и его сыновья Дмитрий, Яков и Михаил владели 132 акциями, что составляло 18 % всего капитала компании. В 1799 г. Мыльников продал

5 акций купцу А.М. Мясникову, а томскому купцу Шумилову было выделено 12 валовых паев из капитала Голикова. Таким образом, Шумилова стали считать иркутянином. Наряду с Мыльниковыми крупным паем компании владели наследники Г.И. Шелихова купцы И.Л. Голиков и Е.И. Деларов. Формально они не имели статуса иркутских купцов, но проживали в Иркутске. Примечателен и другой факт: первоначально, до 1799–1801 гг., когда была произведена реорганизация компании с последующим наплывом в нее дворянской аристократии, в числе пайщиков не было высокопоставленных чиновников и компания имела чисто купеческий характер. Ее центром был Иркутск. Данное обстоятельство не было игрой случая или временным маневром промыслового капитала, а являлось закономерностью в экономическом развитии русской тихоокеанской политики, полностью построенной на использовании частного капитала для закрепления позиций империи на востоке. Это подтверждает следующий факт: в ходе промыслового освоения тихоокеанских островов наметились перспективы установления торговых связей с Японией, договор о составлении компании для «первоначального опыта торговли с Японией» (1796 г.) подписали 34 иркутских купца [4]. На этот же факт указывал исследователь А.А. Преображенский, когда давал характеристику сибирским держателям акций РАК [5]. В уже выше упомянутой работе А.Н. Ермалова список А.А. Преображенского был уточнен и дополнен. Приведем этот отрывок полностью:

«Акт соединения подписали два десятка предпринимателей. Крупные пакеты акций оказались в руках наследников Г.И. Шелихова (жена Наталья Алексеевна с детьми и родственниками) и иркутских купцов Мыльниковых (глава семейства Николай Прокопьевич и его дети). Значительные пакеты акций имели иркутские купцы Мичурины (глава семейства Петр Дмитриевич и его дети) и Дудоровские (братья Степан, Федор и Иван Федоровичи и их дети). Кроме того, акционерами Соединенной американской компании стали курский купец Иван Ларионович Голиков; иркутские купцы Семен Алексеевич Старцов, Емельян Григорьевич Ларионов, Андрей Павлович Литвинцов, Лаврентий Иванович Зубов, Алексей Федорович Останин, Петр Федорович Иванов, Иван Михайлович Киселев, Ефим Никитич Сухих, Прокопий Иванович Давыдов; московский купец Евстрат Иванович Деларов».

К 1814 г. в списке больших акционеров компании (имевших 100 и более акций), включавшем 15 человек, значи-

лось лишь две сибирские купеческие фамилии — Мичурины и Старцовы, а в целом среди 158 акционеров компании, имевших право голоса (обладатели 10 и более акций), сибирских купцов было немногим более десяти: П.Ф. Шумилов, М.А. Мыльников, М. Сибиряков, И.В. Оболтин, Ф.Е. Сизых, С.А. Шелихов, Литвинцовы, Мясниковы, Нерпин, Е.Ф. Ларионова, Л.И. Зубов и некоторые другие. Этим лицам принадлежали не только паи компании, но и ремесленные предприятия, снабжавшие своей продукцией русские поселения на Аляске [6].

Это позволяет выделить в истории Русской Америки иркутский период, предшествующий организации РАК, а именно с 1740-х по 1799 г. — время, когда Иркутск по своему функциональному назначению и по концентрации купеческих капиталов, использовавшихся в морских промыслах на Алеутских островах, был первой столицей Русской Америки. Например, во время организации «Американской соединенной компании» из 18 подписавших купцов 14 были иркутянами [7], многие семьи которых за полвека до этой даты осваивали русскую Аляску, строили Иркутск и бороздили просторы северной части Тихого океана [8].

После 1799–1801 гг. история Русской Америки в Иркутске может рассматриваться только в рамках Иркутской конторы РАК, т. е. как один из административно-контрольных институтов в цепочке получения доходов (от С-Петербурга до Ново-Архангельска). На это обстоятельство указывают данные по контент-исследованию документов, собранных в сборнике «Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841 гг.» [9]. После 1815–1822 гг. какой-либо статистический анализ документов РАК, связанных с деятельностью иркутского купечества, вообще затруднительно проводить, так как упоминания малочисленны и неконкретны. Из всех выше указанных имен купцов, которые стояли у истоков зарождения РАК, к концу 1820-х гг. в социальной памяти иркутян сохранились только имена потомков Шелихова, Мыльниковых, Дударовских, Сизых [10]. В первую очередь это связывалось с интригами, которые разворачивались между купеческими кланами за право руководства компаний.

Наиболее выдающаяся деятельность в этом направлении принадлежала Н.П. Мыльникову. Николай Прокопьевич Мыльников основал в Иркутске коммерческую компанию по добыче пушнины на Аляске и в Тихом океане, построил в 1791 г. один из первых частных каменных домов, в этом же

году организовал работу кожевенной фабрики и вместе с братом Петром стал пайщиком в делах Г.И. Шелихова. В своих коммерческих предприятиях Мыльников походил на первого русского правителя Аляски — А.А. Баранова. Баранов, точно так же как и Мыльников, был поставлен перед необходимостью организации отлаженной промысловой деятельности при нулевом ресурсе и экстремальных условиях жизни. У них не было высоких столичных покровителей, как у Шелихова, и им было не до фантазий, какие позволял себе Шелихов. Мыльникову пришлось организовывать корпорацию промышленников, когда среди ее крупных пайщиков и руководителей-владельцев не было единства мнений. В данной ситуации реализовать все предлагаемые идеи и предложения было физически невозможно. Поэтому, расплачиваясь по процентам, оставшиеся средства Мыльников вкладывал в важнейшие предприятия (чайную торговлю, кожевенное производство), позволявшие охватывать все азиатско-тихоокеанское направление внешней политики России. Это позволяло Иркутской конторе РАК контролировать доходные операции на уровне готового выхода: Кяхта — торговля с Китаем, промысел в Охотском море, деловые сношения с испанцами в Мексике, не говоря уже о регулировании отношений на Аляске.

Организованная Мыльниковым промысловая Иркутская промышленная коммерческая компания успешно конкурировала с Американской компанией Г.И. Шелихова.

К концу XVIII в. в городе было два каменных жилых дома. Из них один дом известен мало и является белым пятном иркутского краеведения. Это дом купца Мыльникова. По одному из преданий, дом Мыльникова на протяжении семи лет действия Иркутской конторы Российско-американской компании был ее штаб-квартирой.

Дом построили в 1791 г., о чем в иркутской летописи имеется запись: «Сего лета окончен строением каменный дом иркутского купца Мыльникова» на углу Луговой и Мыльниковской улиц (в настоящее время это угол улиц Марата и Чкалова). Мыльников удачно выбрал место для дома в центре города. Достоверно пока неизвестно, сколько этажей было в этом доме, вероятнее всего, он был одноэтажным. До покупки РАК дома на ул. Спасо-Лютеранской (ныне ул. Сурикова, 24) для Иркутской конторы компании дом Мыльниковых считался неофициальным центром американской промысловой деятельности купцов [11].

Особый статус дом Мыльниковых среди прочих купеческих домов имел по той же причине, по которой, например,

позднее дом купца и известного иркутского литератора Василия Николаевича Баснина стал центром притяжения иркутского купечества, недовольного злоупотреблениями местных чиновников [12]. Достоверно известно, что в доме Мыльниковых критиковали деятельность временщика — сибирского губернатора Н.И. Трескина, притеснявшего купечество. Среди недовольных политикой местных чиновников были купцы Трапезниковы, Дудоровские, Киселевы. В стенах дома Мыльникова обсуждали специальный доклад императрице Екаторины II, подписанный А.Р. Воронцовым, Г.Х. Минихом, И.А. Сомойловым, в котором высказывалась просьба о поддержке промысловой деятельности иркутян в Тихом океане и монополий. После своей поездки в Японию в гостях у семьи Мыльникова побывал сын Э. Лаксмана (одного из организаторов экспедиции) — Адам. Собственно, этот случай и стал поводом считать дом Мыльниковых центром притяжения всех заокеанских мероприятий.

Тем временем наследники Шелихова начали доминировать во всех североамериканских промыслах. Их противники и оппоненты были вынуждены признать такое положение дел и стать партнерами шелиховско-голиковской компании. И вновь это оказалось фикцией, видимой покорностью, пламенем подо льдом. Мыльников в союзе с другим иркутским купцом Старцовым инициировали ряд судебных дел против клана Шелихова, надеясь захватить контрольный пакет акций в свои руки. Не достигнув желаемого, в 1800 г., в тот момент, когда акции компании выросли до 3 600 р., Мыльников со своими сторонниками продают акции по 2 500 р., тем самым пытаясь подорвать доверие общества к клану Шелиховых. Все переговоры по интриге проходили в доме Мыльниковых.

Опасаясь нового обострения отношений с Мыльниковым, наследники Шелихова перевели правление Российско-американской компании из Иркутска в Петербург, где ситуация им благоприятствовала, поскольку делам компании оказывали покровительство высшие сановники и царедворцы империи. В качестве «утешительного приза» Иркутская контора компании была по статусу поставлена выше, чем все прочие конторы, через которые осуществлялось управление Русской Америкой. Так, по воле случая, дом Николая Прокопьевича Мыльникова становится местом Иркутской конторы, пока 13 марта 1807 г. РАК не купила у купцов Осипа и Афанасия Сизых здание по ул. Сурикова, 24.

Хронологически этот период охватывает время с октября 1800 по март 1807 г. Конечно, более точный ответ на

этот вопрос могли бы дать почтовые отправления из Санкт-Петербурга в Иркутск за указанный период, которые в Иркутске, к сожалению, сохранились в небольшом количестве. Известно также, что корреспонденция РАК, адресованная правителям конторы в Иркутске — сыновьям Н.П. Мыльников: Якову и Дмитрию, поступала в дом Мыльников вплоть до покупки здания по ул. Сурикова, 24.

Данный вывод сделан на основе небольшого числа экспонатов одностендовой коллекции (16 экспозиционных листов), частично представленной в рукописи книги иркутских филателистов «Далеко в стране сибирской». Отмечая этот факт, мы вступаем в полемику с иркутским историком А.Н. Гаращенко, который на конференции в Иркутске в августе 2007 г., ссылаясь на материалы Государственного архива Иркутской области, указал, что до покупки дома у купцов Сизых контора РАК располагалась в доме купца А.И. Лычагова [13].

Возможно, это было после высылки Н.П. Мыльников в г. Баргузин. Точно так же могло быть три адреса конторы: в доме Мыльников, в доме Сизых и в доме Лычагова.

Благодаря своей кипучей энергии и грамотной организации дела Н.П. Мыльников к 1800-м гг. стал самым влиятельным горожанином и снова начал вынашивать планы по захвату контроля над компанией. Это обстоятельство спровоцировало конфликт с Н.И. Трескиным, за что купца сослали в г. Баргузин, где он скончался. Паи в компании перешли к его сыновьям — Якову и Дмитрию. Оба стали правителями Иркутской конторы Российско-американской компании в Иркутске (ул. Сурикова, 24). С их именами связано строительство многих домов, ставших «американскими» местами в Иркутске. До момента ссылки Н.П. Мыльников в г. Баргузин корреспонденция РАК опять-таки поступала по двум адресам: в дом Мыльников и в дом Сизых. Этот факт является доказательством одновременно того, что дом Мыльниковых можно считать первым местом расположения конторы РАК в Иркутске, и того, что Мыльникову приходилось постоянно отстаивать свое право лидерства в «американских» делах среди других иркутских купцов.

При реализации научного проекта, связанного с домом Мыльниковых, появится возможность организовать музейную экспозицию, а затем музей Русской Америки в Иркутске, вполне способный объединить в себе две доминанты регионального культурного развития:

1) сохранение исторической памяти об иркутских промышленниках — первооткрывателях и строителях Аляски;

2) реконструкция ремесленной слободы Иркутска, откуда выходили будущие купцы-промысловики и мореходы, осваивавшие побережье Аляски до организации РАК.

Актуальность проблемы состоит в сохранении исторической памяти об иркутских пионерах Аляски, а также в исследовании роли местного купечества в общем контексте развития Североамериканского континента и колониальной политики в XVIII–XIX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дулов А.В. Памятники Иркутска, связанные с Русской Америкой // Российские исторические чтения, посвященные 200-летию со дня смерти Г.И. Шелихова. Шелехов, 1995; Гаращенко А.Н. Постройки Иркутска, связанные с Российско-американской компанией // Русская Америка: материалы III Междунар. науч. конф. «Русская Америка». Иркутск, 2007.

2. Эта точка зрения находила и находит отражение в различных источниках на протяжении последних 180–150 лет. Например: Новичкова О.В. Российская провинция первой четверти XIX века глазами французских современников. Саратов, 2007; Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул, 1998.

3. Тихменёв П. Историческое обозрение деятельности Российско-Американской компании и деятельность ее до настоящего времени. СПб., 1861. Ч. 1. С. 63; приложение № 2.

4. РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 52. Л. 11–12 об.

5. Преображенский А.А. О составе акционеров Российско-Американской компании в начале XIX в. // Исторические записки. 1960. Т. 67. С. 295–298.

6. Там же.

7. Короткий Л.М. Роль иркутян в открытии, освоении и изучении Русской Америки // Российские исторические чтения, посвященные 200-летию со дня смерти Г.И. Шелихова. С. 39.

8. Дулов А.В. Указ. соч. С. 33.

9. Количественно-качественная характеристика связи Иркутска и иркутян с торгово-промышленной деятельностью РАК за прошедший период составлена по: Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера. 1815–1841 / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 2005.

Страница и краткая цитата	Контекст, связанный с Иркутском	Удельный вес объема текста в %	Выводы
С. 17 — контора компании в Иркутске	Содержание компанийских приказчиков, как и прежде, на коште компании	7	Коммерческая покорность иркутян и проезжих приказчиков
С. 29 — вывоз мальчиков-креолов в Иркутск для обучения (контора компании в Иркутске)	Обучение креолов создаст необходимый интеллектуальный резерв компании	5	Инициатива крайне необходима, но не в Иркутске
С. 115 — отпуск средств на промысел (намек на иркутян)	<i>Констатация факта</i>	0,8	Предположения о возможных ухищрениях иркутян
С. 165 — Иркутск — один из центров освоения Тихого океана	<i>Констатация факта</i>	0,3	—
С. 188–193	Список акционеров РАК «с правом имеющего голоса», из 180 фамилий 17 — иркутян	10,6	Наследники иркутских промысловиков-первопроходцев на Алеутских островах
С. 239 — о промысле на Курильских островах и о купце Мыльникове — представителе иркутян	Положительная оценка деловых и организаторских способностей клана Мыльникова	35,6	Мыльников точно выполняет предписания и умело увеличивает доход компании
С. 249 — спор о юрисдикции: какой конторе — Ново-архангельской или Главной — должен подчиняться Мыльников	Констатация факта о разногласиях	45,7	Мыльников должен соотноситься в своих действиях с Ново-Архангельском

Краткие итоги по таблице позволяют сделать следующие заключения:

1) здание конторы РАК в Иркутске связывалось с размещением и временным проживанием приказчиков и других служащих компании;

2) Иркутская контора делала попытки подготовить кадры для решения местных проблем на Аляске;

3) иркутян, заинтересованных в освоении Аляски, было достаточно много, и они в своей коммерческой деятельности

обгоняли оборотистых людей из других городов. Самыми выдающимися среди них оказались купцы из клана Мыльниковых, унаследовавшие способности к колониальным делам.

Полученные заключения больше соответствуют слухам-легендам, циркулировавшим в общественном мнении того времени, нежели реальным обстоятельствам. Распространению таких легенд сильно способствовал имидж Иркутска — опасного соперника в торговых предприятиях.

10. Такой вывод напрашивается после статистического обзора следующих работ: Пежемский П.И. Панорама Иркутской губернии... (Редкий фонд НБ ИГУ); Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю.П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2003; Оглы Б.И. Иркутск: о планировке и архитектуре города. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982.

11. К началу XIX в. к числу главных сибирских акционеров принадлежало 15 человек. Совокупно они владели 776 акциями, что составляет всего 11 % всех акций РАК на то время. Самыми крупными сибирскими держателями акций были Мичурины, им принадлежало 258 ценных бумаг, Старцевы владели 112 акциями. В числе достаточно крупных акционеров можно назвать томского купца Петра Федоровича Шумилова, ему принадлежало 92 акции. Томский же купец Михайло Алексеевич Мыльников и иркутский купец Михайло Васильевич Сибиряков имели каждый по 50 акций. Из старых акционеров продолжали состоять в компании Литвинцовы (22 акции), Сидор Андреевич Шелихов (28 акций) и Лаврентий Иванович Зубов (12 акций). Примечательно, что инициаторы создания Соединенной Американской компании иркутские купцы Мыльниковы, Дудоровские, Киселев, Сухих и др. вышли из состава акционеров РАК. Продажа акций с их стороны была вынужденным шагом, на который купцы пошли потому, что не видели перспектив участвовать в управлении этой организацией. Обиженные иркутские купцы собирались в доме Мыльниковых. Еще одним интересным моментом является то, что в число держателей акций вступили теперь томские предприниматели.

12. В начале XIX в. противниками чиновничьего произвола в Сибири выступали крупные купеческие фамилии, во главе которых стояли иркутские купцы Константин Трапезников и Петр Баснин. Главным их орудием были жалобы, подававшиеся на имя императора Александра I. Однако такой прием борьбы с зарвавшимися чиновниками-временщиками в начале 1790-х гг. с успехом освоил Н.П. Мыльников.

13. Гаращенко А.Н. Указ. соч. С. 54.